

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЦЫ ЮЖНОЙ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА, ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ МИГРАЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКИФОВ

Проведено многомерное статистическое сопоставление 245 мужских краниологических серий, относящихся к периоду от неолита до раннего железного века, с территории Евразии. Показано, что нет оснований считать какие-либо древние группы с территории Южной Сибири и Казахстана южно-европеоидными (средиземноморскими). Никаких поводов говорить о миграциях на эти территории из Средней и Передней Азии или из Закавказья антропология не дает. Группы, у которых разные исследователи обнаруживали «средиземноморский компонент» (носители окуневской культуры Тувы, елунинской, самусьской, афанасьевской и андроновской культур), сходны с населением степей Южной России и Украины эпохи бронзы, а также с рядом групп зарубежной Европы позднего неолита и бронзового века. Это сходство можно связывать с миграциями индоевропейцев (в основном индоиранцев) из Европы на восток, вплоть до Центральной Азии. Возвращение потомков одной из их групп из Центральной Азии в Европу в раннем железном веке, видимо, было причиной появления на исторической арене скифов.

Введение

И.И. Гохман [1980], изучивший окуневскую краниологическую серию из Тувы, и В.А. Дремов [1980], исследовавший доандроновские черепа из Верхнего Приобья, высказали предположение об участии южных европеоидов – представителей средиземноморской расы, в частности ее «гиперморфного» варианта, – в формировании древнего населения этих районов. С тех пор вопрос о миграциях в Южную Сибирь из Средней, Передней Азии или с Кавказа в доандроновскую эпоху поднимался неоднократно. Основанием для этого послужили археологические материалы, относящиеся к самусьской культуре [Кирюшин, 2004], а также антропологические серии, относящиеся к елунинской и самусьской [Солодовников, Тур, 2003; Солодовников, 2006] культурам.

В последние годы стали известны археологические свидетельства, указывающие на родство елунин-

цев и окуневцев Тувы с населением Западной Европы эпохи ранней бронзы [Ковалев, 2007]. Эти материалы соответствуют мнению И.М. Дьяконова [1982], Л.С. Клейна [1980, 1990, в печати] и В.А. Сафронова [1989] о том, что в позднем неолите и раннем бронзовом веке очаг индоевропейских миграций на восток находился на территории зарубежной Европы. Возможно, этот очаг был вторичным, тогда как первичный (ранненеолитический) находился на Ближнем Востоке, в частности в Анатолии [Renfrew, 1987; Сафронов, 1989; Gray, Atkinson, 2003].

О том, что индоевропейцы (в частности, индоиранцы и тохары) двигались вглубь Азии не прямо со своей гипотетической анатолийской прародины, как это следует, например, из теории Вяч.Вс. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе [1984], а из Европы, свидетельствуют и прекрасно сохранившиеся естественно мумифицированные тела людей эпохи бронзы и раннего железа из Синьцзяна. Грацильные европеоиды

данной территории (язык которых относился, видимо, к тохарской ветви) оказались русоволосыми, т.е. принадлежали не к средиземноморской, а к северной расе [Mallory, Mair, 2000]. Синьцзянские данные, впрочем, не противоречат и «курганной теории», согласно которой прародиной индоевропейцев были южно-русские степи [Gimbutas, 1985; Mallory, 1989]. О возможном родстве обитателей Синьцзяна эпохи бронзы, в частности людей из Гумугоу, и носителей елунинской культуры писали К.Н. Солодовников и С.С. Тур [2003].

Проблема происхождения «средиземноморцев» Южной Сибири тесно связана с проблемой происхождения скифов, т.к. те и другие оказались краниологически весьма близки [Козинцев, 2000, 2007]; археологические же данные все убедительнее свидетельствуют о приходе скифов «из глубин Азии» [Савинов, 1994; Мачинский, 1998; Ковалев, 1998].

Цель данной статьи – проверить конкурирующие гипотезы о происхождении «средиземноморцев» Южной Сибири на обширном материале, значительная часть которого в нашей стране еще не введена в широкий научный оборот.

Материал и методика

Неопубликованные данные о материалах эпохи бронзы и скифского времени из Южной России и с территории Украины мне любезно предоставила С.И. Круц; источники информации о большинстве групп, опубликованных отечественными исследователями, см. в работах [Козинцев, 2000, 2007]. Данные о группах с территории зарубежной Европы и Ближнего Востока заимствованы из фундаментальной сводки И. Швидецкой и Ф. Рёзинга [Schwidetzky, Rösing, 1990].

Аналізу подвергнуты 245 мужских краниологических серий, датируемых эпохами от неолита до раннего железа, с территории Евразии. Из них 153 серии, в основном с территории СНГ, были изучены по полной программе, из нее взяты 14 признаков (десять линейных размеров и четыре показателя профилировки лица и носа [Козинцев, 2007]), а 92 серии с территории зарубежной Европы и Ближнего Востока – по неполной, из которой взято девять линейных размеров (основные диаметры черепной коробки, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, ширина и высота орбиты и носа). Высота лица в последнем случае не учитывалась, во избежание ошибок, вызванных методическими расхождениями.

Данные подвергнуты каноническому анализу. Все группы попарно сопоставлены с помощью расстояния D^2 Махаланобиса с поправкой на численность [Rightmire, 1969; Козинцев, 2007].

Результаты и обсуждение

Окуневцы Тувы

Окуневская группа из Аймырлыга [Гохман, 1980; Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987] – наилучший претендент на роль предковой для степных скифов [Козинцев, 2000, 2007]. Действительно, первые пять мест по сходству с нею, как установлено в ходе анализа 153 серий по полной программе, принадлежат скифам, в основном степным. За ними следуют ямники с р. Ингулец, срубники с территории Саратовской обл., черногоровцы, группа скифской эпохи из Мингечаура, ранние катакомбники с р. Молочной, срубники, захороненные в грунтовых могилах в Украине; последующие места занимают снова в основном скифы. Лишь на 13-м месте – представители бронзового века Бактрии – Маргианы (Сапаллитепе). Распространенное мнение о сходстве тувинских окуневцев или каких-либо иных южно-сибирских групп, именуемых «средиземноморскими», с группой из Раннего Тулхара не находит статистического подтверждения.

Изучение по неполной программе (245 групп) показало, что к тувинским окуневцам ближе всего скифы. На 2-м месте – катакомбники, а 3-е и 4-е места делят черногоровцы (которые жили значительно позже) и поздненеолитическая серия конца IV тыс. до н.э. из Осторфа (север ФРГ), относящаяся к культуре «бороздчатой керамики» (Tiefstichkeramik) – варианту культуры воронковидных кубков [Schwidetzky, Rösing, 1990, № 106]. Будучи самой древней, эта группа может иметь непосредственное отношение к очагу индоевропейских миграций на восток, в частности, к происхождению культур бронзового века Южной России, Украины и гораздо более восточных территорий, вплоть до Центральной Азии. Интересно, что к ней ближе всего не какие-либо европейские группы, а та же самая группа из Аймырлыга. Помимо тувинских окуневцев и очень похожих на них скифов, к неолитическим людям из Осторфа весьма близки ямники с р. Ингулец. На дендрограмме [Ibid, p. 24] осторфская группа образует один кластер с ямниками и афанасьевцами (данные об окуневцах Тувы в то время отсутствовали). Если эти результаты не случайны (следует помнить, что набор признаков в данном случае ограничен и не включает важных показателей профилировки лица и носа), то они заслуживают внимания специалистов, занимающихся поисками путей индоевропейских (особенно индоиранских) миграций. Далее по степени сходства с окуневцами Тувы идут четыре скифские серии, уже упомянутые ямники с р. Ингулец, катакомбники нижнего Днепра, а за ними снова скифы. И лишь на 14-м месте – серия с юго-западного побережья оз. Севан, на 19-м – серия из Сапаллитепе.

Иными словами, антропологических свидетельств прихода окуневцев в Туву из Средней или Передней Азии не существует. Нет, следовательно, и оснований называть их средиземноморцами. Хотя точно очаг миграции установлению не поддается, западное происхождение данной группы гораздо вероятнее, чем юго-западное.

Что же касается людей, которых можно было бы считать потомками тувинских окуневцев и непосредственными предками причерноморских скифов, то обнаружить их по антропологическим материалам эпохи поздней бронзы или раннего железа из Центральной Азии пока не удастся. По мнению С.С. Тур и М.П. Рыкун [2004], «средиземноморский» компонент, близкий тому, что представлен у окуневцев Тувы, прослеживается у современников скифов – пазырыкцев из Кызыл-Джара (Горный Алтай). По моим расчетам, эти люди скорее могли бы считаться прямыми потомками носителей предскифской культуры безвещевых погребений Тувы (монгун-тайгинской). Несколько слабее выражено их сходство с группами скифской эпохи из Аймырлыга и Западной Тувы. Лишь 4-е место занимает не очень отчетливая параллель с одной из причерноморских скифских серий – из Луговой Могилы (Александропольского кургана), однако эта серия обособлена от прочих скифских и для нее зафиксирована, помимо кызыл-джарской, только одна параллель, тоже восточная, – с савроматами.

Елунинцы

Подобно окуневцам Тувы, носители елунинской культуры (во всяком случае мужчины) прибыли в Южную Сибирь явно издалека [Солодовников, Тур, 2003]. Краниологически они довольно изолированы и не обнаруживают близких связей ни с кем. Из 152 групп, проанализированных по полной программе, к ним ближе всего скифы из Верхне-Тарасовки (нижний Днепр). Кстати, и последняя группа краниологически изолирована [Козинцев, 2007], причем и к ней ближе всего оказались елунинцы (которые в моей статье [Там же] учтены не были). На втором месте по сходству с елунинцами – окуневцы Тувы, что уже отмечалось К.Н. Солодовниковым и С.С. Тур [2003], а по сходству со скифами Верхне-Тарасовки – группа скифского времени из Западной Тувы. Теория центрально-азиатского происхождения скифов получает, таким образом, дополнительное подтверждение.

Согласно данным анализа по неполной программе (245 групп), елунинцы сближаются со скифами Керчи. На следующих местах, в порядке убывания сходства, – носители полтавkinской культуры Поволжья, окуневцы Тувы, ранние катакомбники с р. Молочной, серия раннескифской эпохи из Мингечаура, срубни-

ки лесостепного Поволжья, скифы Северо-Западного Причерноморья и группа культуры межановице (ранний бронзовый век Польши, конец III – первая половина II тыс. до н.э. [Schwidetzky, Rösing, 1990, № 173]). Лишь на 9-м месте – серия эпохи бронзы из Алтын-Депе, а на 10-м – срубники Хрящевки. С учетом хронологической принадлежности наиболее важными параллелями являются тувинская (окуневская), полтавkinская, катакомбная и межановицкая. Таким образом, и в этом случае следует предполагать миграцию не из Средней или Передней Азии, а с запада, если, конечно, не брать во внимание возможность обратного движения из Тувы на верхнюю Обь.

Самусьцы

При учете только мужчин, которых всего трое [Солодовников, 2005], близких параллелей при анализе по полной программе у них не обнаруживается; наименее же удаленными оказываются полтавkinцы. Ни одна из 92 зарубежных групп, изученных по неполной программе, аналогий самусьским мужчинам не дает. Если добавить данные о женских черепах, пересчитав их с помощью коэффициентов полового диморфизма, то по полному набору признаков у самусьцев тоже ни с кем нет тесных связей, а наименее далеки от них скифы Северо-Западного Причерноморья, которые имеют заметную монголоидную примесь и довольно похожи на людей скифской эпохи из Центральной и Западной Тувы. Результат анализа по неполной программе с женскими черепами такой же, как с одними мужскими, – ни одной зарубежной параллели. Как и в случае с елунинцами, наиболее весомой в плане происхождения самусьцев оказывается ранняя западная параллель, пусть и не очень отчетливая, – полтавkinская. Значение полтавkinской культуры как, возможно, одного из крупных очагов индоиранского этногенеза общеизвестно (см., напр.: [Кузьмина, 1994]). Ни среднеазиатских, ни переднеазиатских связей у самусьцев выявить не удастся ни при каком способе анализа.

Люди эпохи ранней бронзы из Синьцзяна (Гумугоу)

Опубликовавший эту серию Хань Кансинь [Han Kangxin, 1986, 1998] отнес ее к протоевропейскому типу и сблизил с афанасьевскими и андроновскими группами. Соглашаясь с ним в целом, К.Н. Солодовников и С.С. Тур [2003] указали на возможность присутствия в данной группе средиземноморской примеси. На уровне средних величин, по результатам моего анализа, люди из Гумугоу не обнаруживают особой

близости ни с кем. Наименее удалены от них андроновцы Восточного, Центрального и Северного Казахстана (по уточненным данным К.Н. Солодовникова [2005]), а носители самусьской и елуинской культур находятся несколько дальше.

Афанасьевцы и андроновцы

В некоторых группах афанасьевцев также находили «протосредиземноморский» компонент [Дремов, 1980]. Однако, как справедливо заметили К.Н. Солодовников и О.В. Ларин [2002], ослабление массивности в данном случае едва ли связано с притоком населения из Средней или Передней Азии, ведь уменьшение ширины лица по сравнению с протоевропейскими стандартами отмечено во многих группах бронзового века Южной России и Украины. Например, сравнительно грацильная афанасьевская серия из Сальдяра [Там же], как показывает мой анализ, чрезвычайно близка к целому ряду ямных и катакомбных групп. Они и занимают по степени близости к ней первые места, между тем как закавказская параллель (группа раннего железного века с юго-западного побережья оз. Севан) – лишь на 17-м месте, а среднеазиатская (серия из Тигровой Балки и Макони-Мора) – на 18-м. Значит, и в этом случае нет оснований связывать ослабление массивности с южно-европеоидной примесью.

Высказывалось мнение о присутствии «средиземноморского» компонента и у андроновцев, в частности в федоровской группе из Фирсова XIV (Верхнее Приобье) [Солодовников, 2005, 2006]. По крайней мере на уровне средних величин это не прослеживается. Ближе всего к федоровцам Фирсова XIV уже упомянутые афанасьевцы из Сальдяра, а следующие пять мест занимают группы бронзового века Южной России, относящиеся к ямной, полтавкинской, катакомбной и срубной культурам. Ни с алакульцами Западного Казахстана, ни с елуинцами особого сходства не выявлено.

Что же касается алакульцев, то В.В. Гинзбург [1962], хотя и отнес группу из Тасты-Бутака к средиземноморскому типу, но указал на ее возможное родство как с населением юга Средней Азии, так и со срубниками Нижнего Поволжья. В.П. Алексеев [1967] полагал, что западное, в частности «срубное», направление связей в данном случае является единственно значимым. Как показывают мои расчеты, последний вывод верен, но в более широком смысле, алакульцы Западного Казахстана не обнаруживают краниологического сходства ни с одной из среднеазиатских серий, но очень близки к ряду групп, относящихся не только к срубной, но и к ямной и особенно к катакомбной культурам. Как показали результаты анализа по неполной программе, они также не проявляют ни-

какого южного тяготения, зато обнаруживают сходство с целым рядом групп населения Центральной и даже Западной Европы эпохи бронзы.

Заключение

Рассмотренные данные заставляют пересмотреть традиционное мнение (еще недавно разделявшееся и мною [2000]), согласно которому систематика древних европеоидов сводится в основном к противопоставлению протоевропейцев средиземноморцам. В этой схеме не остается места для северной ветви европеоидной расы – мы о ней попросту забыли. А между тем в древности, как и сейчас, отнюдь не все грацильные европеоиды были южанами. Начавшаяся в южных областях европеоидного ареала грацилизация (возможно, не только спонтанная, но и вызванная притоком людей и/или генов из Средиземноморья) еще в неолите распространилась далеко на север, охватив обширные территории Западной Европы, несомненно, затронутые процессом депигментации. Узколищные светлопигментированные люди средне- и североевропейского происхождения сыграли в индоевропейских, в частности индоиранских, миграциях на восток роль, вероятно, не меньшую, чем протоевропейцы, и наверняка бóльшую, чем южные европеоиды. Дальнейшие антропологические исследования помогут уточнить эту роль и тем самым будут способствовать решению междисциплинарной проблемы индоевропейской прародин.

Благодарности

Приношу сердечную благодарность С.И. Круц за предоставление неопубликованных данных о скифских и доскифских сериях из Украины, а также С.С. Тур, указавшей на весьма важные, но прежде мне неизвестные публикации барнаульских коллег.

Список литературы

- Алексеев В.П.** Антропология андроновской культуры // СА. – 1967. – № 1. – С. 22–26.
- Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д.** Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии (каменный век – эпоха раннего железа) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 208–241.
- Гинзбург В.В.** Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы // Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак-1 в Западном Казахстане. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 188–198. – (МИА; № 120).
- Гохман И.И.** Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Ис-

следования по палеоантропологии и краниологии СССР. – М.: Л.: Наука, 1980. – С. 5–34. – (Сб. МАЭ; № 36).

Дремов В.А. Антропологические материалы из могильников Усть-Иша и Иткуль (к вопросу о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья) // Палеоантропология Сибири. – М.: Наука, 1980. – С. 19–46.

Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. – 1982. – № 3. – С. 3–30; № 4. – С. 11–25.

Иванов Вяч.Вс., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1984. – Т. 1. – 435 с. – Т. 2. – С. 436–1328.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южнотаежной зоны Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 294 с.

Клейн Л.С. Откуда арии пришли в Индию? // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1980. – № 20. – С. 35–39.

Клейн Л.С. Ранние индоевропейцы на Кавказе и в северопапурийских степях // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского нагорья и сопредельных территорий. – Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1990. – С. 162–175.

Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та (в печати).

Ковалев А.А. Каменные изваяния Черного Иртыша (еще раз о джунгарской прародине скифов) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь: Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова. – СПб., 1998. – С. 24–29.

Ковалев А.А. Чемурачский культурный феномен // «А.В.»: Сб. науч. тр. в честь 60-летия А.В. Виноградова. – СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. – С. 25–76.

Козинцев А.Г. Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 3. – С. 145–152.

Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 4. – С. 143–157.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М.: Вост. лит., 1994. – 464 с.

Мачинский Д.А. Страна аримаспов, простор ариев и «скифские» зеркала с бортиком // Сб. ст. к 100-летию М.И. Артамонова. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. – С. 102–117. – (Проблемы археологии; вып. 4).

Савинов Д.Г. Синташта и Аржан // Элитные курганы Евразии в скифо-сарматскую эпоху. – СПб.: [Б.и.], 1994. – С. 170–175.

Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. – 402 с.

Солодовников К.Н. Краниологические материалы из могильника андроновской культуры Фирсово XIV в свете проблем формирования населения Верхнего Приобья в

эпоху бронзы // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2005. – Вып. 1. – С. 47–75.

Солодовников К.Н. Население горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии: Автореф. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2006. – 25 с.

Солодовников К.Н., Ларин О.В. Краниологическая серия из могильника Сальдьяр I афанасьевской культуры Горного Алтая // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 119–123.

Солодовников К.Н., Тур С.С. Краниологические материалы елуинской культуры эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья // Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – С. 142–176.

Тур С.С., Рыкун М.П. Краниологические материалы пазырыкской культуры из могильников в урочище Кызыл-Джар // Древности Алтая. – 2004. – № 12. – С. 32–49.

Gimbutas M. Primary and secondary homeland of the Indo-Europeans // J. of Indo-European Studies. – 1985. – Vol. 13, N 1/2. – P. 185–202.

Gray R.D., Atkinson Q.D. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origins // Nature. – 2003. – Vol. 426, N 6965. – P. 435–439.

Han Kangxin. Anthropological characteristics of the human skulls from the ancient cemetery at Gumu Gou, Xinjiang // Kaogu сюэбао (Acta Archaeologica Sinica). – 1986. – N 3. – P. 361–384 (на кит. яз. с резюме на англ. яз.).

Han Kangxin. The physical anthropology of the ancient populations of the Tarim Basin and surrounding areas // The Bronze and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. – Wash.: Institute for the Study of Man, 1998. – Vol. 2. – P. 558–570. – (J. of Indo-European Studies, Monograph; N 26).

Mallory J.P. In Search of the Indo-Europeans. – L.: Thames and Hudson, 1989. – 288 p.

Mallory J.P., Mair V.H. The Tarim Mummies: Ancient China and the Mystery of the Earliest Peoples from the West. – L.: Thames and Hudson, 2000. – 352 p.

Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. – N.Y.: Cambridge University Press, 1987. – 346 p.

Rightmire G.P. On the computation of Mahalanobis' generalized distance (D^2) // Am. J. Phys. Anthropology. – 1969. – Vol. 30, N 1. – P. 157–160.

Schwidetzky I., Rösing F. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie von Neolithikum und Bronzezeit // Homo. – 1990. – Bd. 40, N. 1/2. – S. 4–45.